УДК 343.13:004.056

# ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИ ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

**А. С. Сильванович**
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

*В статье исследуется соотношение законодательства, регламентирующего использование возможностей современных систем видеонаблюдения, и правоприменительной практики. Автор анализирует положения действующего законодательства, регулирующего правоотношения, возникающие при осуществлении уполномоченными государственными органами оперативно-розыскной деятельности в части проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», обращает внимание на недостаточную урегулированность порядка его осуществления с учетом возможностей высокотехнологичных средств. В частности, отмечается, что действующая норма о санкционировании охватывает лишь оборудование, установленное непосредственно в жилище, оставляя за пределами прокурорского надзора фиксацию частной жизни граждан камерами, размещенными вовне. Рассматриваются вопросы защиты персональных данных при использовании видеонаблюдения гражданами в личных целях, выявляются противоречия между требованиями законодательства о персональных данных и практической реализацией права на охрану общественного порядка, а также на защиту собственности. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на устранение двусмысленности толкования правовых норм.*

***Ключевые слова:*** *оперативно-розыскная деятельность, наблюдение, системы видеонаблюдения, персональные данные, законодательство.*

**Введение.** В настоящее время проведение большинства оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение общественной и личной безопасности невозможно представить без современных систем видеонаблюдения.

Научно-технический прогресс напрямую влияет на расширение возможностей оперативно-розыскной деятельности, трансформируя классические методы наблюдения в высокотехнологичные комплексы. Внедрение в видеонаблюдение систем с искусственным интеллектом и беспилотных летательных аппаратов позволяет максимально эффективно обеспечивать и контролировать общественный порядок, а также сохранность личного имущества граждан, включая территории домовладений и собственное жилище. Понятно, что основной задачей современных технических средств видеонаблюдения является реализация государством своих обязанностей по охране и обеспечению общественного порядка, противодействию различным формам проявления коррупции, пресечению и предупреждению незаконного оборота наркотических средств и иным направлениям противостояния криминалу.

В то же время современные системы видеонаблюдения вошли и в повседневную жизнь граждан. Связано это в том числе и с желанием граждан обеспечить защиту своих конституционных прав. В первую очередь это касается права, гарантированного ст. 28 Конституции Республики Беларусь, в которой отражено, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь. Государство в целом берет на себя обязательства и гарантирует защиту персональных данных и безопасность личности при использовании таких данных [1]. Помимо отстаивания указанных прав, граждане также стремятся обеспечить сохранность своего имущества и неприкосновенность жилища. Соответственно, в повседневной жизни

общества возникла новая сфера правоотношений, которая требует тщательного правового регулирования.

В нашем государстве защите персональных данных уделяется значительное внимание на самом высоком уровне. Данная сфера правоотношений регулируется многочисленными законодательными актами. Так, правовые нормы по защите персональных данных и прав на невмешательство в частную жизнь нашли свое отражение в Конституции Республики Беларусь [1]. В 2021 г. принят Закон Республики Беларусь № 99-З «О защите персональных данных» [2]. Указом Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» создан Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь [3]. В 2008 г. принят Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [4].

Вместе с тем стремительно развивающиеся технологии и их интегрирование в жизнедеятельность граждан не всегда позволяют законодательству в полной мере успевать за регулированием тех или иных правоотношений, связанных с использованием инноваций и их внедрением, в том числе в оперативно-розыскную деятельность и деятельность граждан по защите своих конституционных прав.

Освещаемая в статье тема, несмотря на широкую дискуссионность, остается недостаточно проработанной. Если аспект повышения общественной безопасности посредством видеонаблюдения изучается достаточно подробно, то вопрос о правомерности использования видеонаблюдения гражданами в частных целях и его соответствии конституционным правам иных лиц (в первую очередь праву на неприкосновенность частной жизни) показывает отсутствие четкого правового регулирования [5; 6].

Целью исследования является определение соотношения законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие при использовании современных систем видеонаблюдения, и правоприменительной практики. В работе предлагается проанализировать действующее законодательство в данной сфере правоотношений, сформулировать предложения по его совершенствованию и разработать практические рекомендации по применению.

**Основная часть.** Как отмечалось ранее, современные системы видеонаблюдения не только стали неотъемлемой частью повседневной жизни, но и плотно интегрировались в оперативно-розыскную деятельность. Одним из оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), при проведении которого допускается применение средств негласного получения (фиксации) информации, является наблюдение. В ст. 27 Закона об ОРД дано определение наблюдения как вида оперативно-розыскного мероприятия: визуальное или иное восприятие деяний гражданина, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, явлений, событий, процессов, деяний иных граждан, происходящих в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, участке местности, непосредственно или опосредованно в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности [7]. В данном случае нас, конечно же, интересует наблюдение с использованием специальных технических средств видеонаблюдения.

Обратим внимание, что наблюдение с использованием средств негласного видеонаблюдения, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, проводится только с санкции прокурора или его заместителя [7]. Результаты анализа нормативного содержания ст. 27 Закона об ОРД позволяют четко разграничить виды наблюдения в зависимости от места их проведения, и, соответственно, в зависимости от степени ограничения конституционных прав граждан определяется уровень контроля и надзора за законностью проведения данного оперативно-розыскного мероприятия. В данном случае реализуются полномочия и основные задачи прокуратуры

в части обеспечения верховенства права, законности и правопорядка; защиты прав и законных интересов граждан; надзора за точным и единообразным исполнением законов; соблюдения норм законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [8].

Несмотря на четкое регламентирование оснований и условий проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», в Законе об ОРД не в полной мере определен порядок проведения наблюдения с учетом возможностей современной техники. Видеонаблюдение в отношении граждан, проводимое в жилище или ином законном владении, в настоящее время возможно и без установления средств негласного получения (фиксации) информации непосредственно в жилище или ином законном владении граждан. Если буквально трактовать требования Закона об ОРД, то следует, что санкция прокурора требуется лишь при установке средств видеонаблюдения непосредственно в жилище, при этом средства видеонаблюдения, расположенные вне жилища или иного законного владения граждан, но фиксирующие происходящие там события, санкции прокурора не требуют [7]. Такое наблюдение возможно при установлении современных средств негласного получения информации на объектах, расположенных в непосредственной близости от объекта наблюдения и позволяющих визуально воспринимать и фиксировать происходящие там события с участием граждан. Например, при расположении видеонаблюдения на соседнем здании и осуществлении наблюдения через окно. Таким же образом возможно наблюдение с помощью беспилотного летательного аппарата, находящегося за пределами законного владения граждан.

Правовое содержание ст. 27 Закона об ОРД позволяет сделать вывод о том, что при использовании формулировки «средств, установленных в жилище» имеется в виду, что ограничение таких конституционных прав граждан, как право на неприкосновенность жилища и защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, требует прокурорского надзора в виде санкции на проведение оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» [7]. Исходя из результатов анализа положений законодательных норм, регулирующих сферу данных правоотношений, а также с учетом возможностей современных технических средств видеонаблюдения и фиксации считаем целесообразным изменить содержание ст. 27 Закона об ОРД.

Далее проанализируем другую сферу общественных отношений, возникающих при получении, сборе, обработке, накоплении и хранении видеоинформации, а также пользовании видеоинформацией гражданами в личных целях.

Актуальность исследования в данном направлении обусловлена развитием информационных технологий, позволяющих без особых сложностей собирать и использовать, в том числе и в противоправных целях, персональные данные любых физических лиц. При применении систем видеонаблюдения происходит сбор и фиксация широкого спектра информации, в том числе о лицах, попадающих в объектив камеры.

Согласно абз. 9 и 17 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», персональными данными является любая информация, позволяющая идентифицировать физическое лицо через один или группу признаков.

В этом же Законе дано определение понятия «обработка персональных данных» — это любое действие или совокупность действий, совершаемых с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение персональных данных [2].

Информация о физическом лице на видеозаписи, его изображение, голос, принадлежащее имущество позволяют при определенных обстоятельствах идентифицировать его и, соответственно, относятся к персональным данным, а действия по их сбору, хранению являются обработкой персональных данных.

Правоотношения, касающиеся случаев обработки персональных данных физическими лицами в процессе исключительно личного, семейного, домашнего и

иного подобного их использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью, не подпадают под действия Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» [2, п. 2 ст. 2].

Обработка персональных данных при использовании систем видеонаблюдения гражданами, в том числе с целью охраны принадлежащего гражданам имущества, обеспечения безопасности жизни и здоровья, фиксации противоправных посягательств, подпадает под действие Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». В частности, в нем определено, что сбор, обработка, хранение, предоставление, распространение информации о частной жизни физического лица, а также пользование ею и обработка персональных данных осуществляются с согласия данного физического лица [4, ч. 2 ст. 18].

Примером законодательного акта, предусматривающего возможность использования физическими лицами в личных целях средств и систем охраны, является Закон Республики Беларусь от 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранной деятельности» [9, абз. 8 ст. 1].

Исходя из вышесказанного, если обзор камеры видеонаблюдения, установленной физическим лицом, охватывает обстановку за пределами принадлежащего ему имущества, то видеосъемка, а также иные действия с персональными данными, в том числе хранение, могут осуществляться исключительно с согласия всех граждан, которые попадают и даже гипотетически могут попасть в объектив камеры (прохожие, работники коммунальных служб и т. д.). Понятно, что по объективным причинам на практике получить согласие от всех таких граждан не представляется возможным.

Вместе с тем Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» позволяет осуществлять обработку персональных данных без согласия физического лица. В соответствии с указанным Законом, граждане обладают правом на участие в охране общественного порядка, которое реализуется в том числе посредством сообщения правоохранительным органам о ставших им известными фактах готовящихся, совершаемых или совершенных правонарушений, причинах и условиях, способствующих их совершению [10, абз. 2 ст. 7].

В этой связи осуществление физическими лицами видеонаблюдения с целью фиксации правонарушений и предоставления собранных сведений, в том числе персональных данных, правоохранительным органам в рамках сообщения о готовящихся, совершаемых или совершенных правонарушениях законодательству о персональных данных не противоречит и может проводиться без согласия других лиц.

На законодательном уровне установлена уголовная и административная ответственность за нарушения законодательства о защите персональных данных. Статья 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за «умышленные незаконные сбор, обработку, хранение или предоставление персональных данных физического лица» [11]. Обратим внимание на то, что указанная статья содержит определения «умышленные незаконные». Следовательно, отсутствие при установлении видеонаблюдения прямого умысла на незаконную обработку персональных данных, а тем более реализация гражданами своих прав в рамках Законов Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» и «Об охранной деятельности», не влекут, по нашему мнению, административную ответственность. В случае, когда физические лица устанавливают видеонаблюдение на собственных домовладениях, они реализуют свои законные права на охрану собственности и неприкосновенность жилища, не имея при этом прямого умысла на обработку не принадлежащих им персональных данных. Даже при попадании в объектив видеокамеры при таких обстоятельствах иных лиц, части их законного владения или граждан, находящихся в общественных местах (улица или тротуар в непосредственной близости от объекта видеонаблюдения),

собственники видеонаблюдения фактически не несут ответственности за действия, по сути, являющиеся обработкой персональных данных.

**Заключение.** На основании результатов проведенного исследования представляется возможным внести авторские предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. Внести изменения в ст. 27 Закона об ОРД, дополнив данную правовую норму положением об обязательном санкционировании прокурорами оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», в том числе в случаях, когда средства видеонаблюдения установлены за пределами жилища или иного законного владения граждан.

2. С целью недопущения ситуаций, при которых физические лица осуществляют видеонаблюдение принадлежащего им имущества, при этом объектив камер охватывает обстановку за пределами их собственности, а получить согласие всех граждан, которые могут попасть под видеонаблюдение, фактически невозможно, предусмотреть запретительную норму в законодательстве, регулирующем данные общественные отношения. В данном случае в связи с необходимостью нивелирования разночтений при осуществлении правовой квалификации предлагается запретить физическим лицам использовать стационарные системы видеонаблюдения за пределами принадлежащего им имущества.

3. Уточнить содержание ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» в части осуществления физическими лицами видеонаблюдения с целью фиксации правонарушений, фактов готовящихся, совершаемых или совершенных правонарушений, причин и условий, способствующих их совершению в момент совершения или подготовки правонарушения. При этом необходимо исключить возможность осуществления гражданами видеозаписи в личных целях для фиксации гипотетически возможных противоправных действий.

Предлагаемые изменения позволят избежать двусмысленного толкования законодательных актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность и общественные отношения, возникающие при сборе, обработке, хранении, предоставлении, распространении информации о частной жизни физического лица.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

2. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 16 марта 2026 г. № 134-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

3. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 окт. 2021 г. № 422 : в ред. от 7 авг. 2025 г. № 300 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

4. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

5. Полещук, Д. Г. Видеонаблюдение и видеосъемка как обработка персональных данных / Д. Г. Полещук // Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – URL: https://cpd.by/storage/2024/02/PoleshhukDG_Videonabljudenie_i_videosemka_kak_obrabotka_PD.pdf (дата обращения: 25.03.2026).

6. Курлянчик, В. С. Совершенствование правового регулирования видеонаблюдения в Республике Беларусь // В. С. Курлянчик, Н. С. Габец // Вестник экономики и права. – 2025. – № 100. – С. 98–109. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-videonablyudeniya-v-respublike-belarus/viewer (дата обращения: 25.03.2026).

7. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

8. О прокуратуре : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З : в ред. от 16 марта 2026 г. № 134-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

9. Об охранной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 8 нояб. 2006 г. № 175-З : в ред. от 21 июля 2023 г. № 302-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

10. Об участии граждан в охране правопорядка : Закон Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З : в ред. от 4 янв. 2014 г. № 122-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

11. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.03.2026).

Поступила в редакцию 14.04.2026 г.
Контакты: ord@institutemvd.by (Сильванович Александр Сергеевич)

**Silvanovich A. S.**

**LEGAL REGULATION OF THE USE OF VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS IN INVESTIGATIVE OPERATIONS AND PERSONAL DATA PROTECTION**

*This article examines the relationship between legislation regulating the use of the capabilities of modern video surveillance systems and law enforcement practice. The author analyzes the provisions of current legislation governing the legal relations that arise when authorized state bodies conduct investigative operations, specifically the operative-investigative measure «Surveillance», and draws attention to the insufficient regulation of the procedure for its implementation given the capabilities of high-tech means. In particular, it is noted that the current authorization rule covers only equipment installed directly in a dwelling, leaving the recording of citizens' private life by externally placed cameras outside the scope of prosecutorial supervision. The article examines the protection of personal data when citizens use video surveillance for personal purposes and identifies contradictions between the requirements of personal data legislation and the practical exercise of the right to safeguard public order, as well as the right to protect property. Specific proposals for improving current legislation are formulated, aimed at eliminating the ambiguity in the interpretation of legal norms.*

***Keywords:*** *investigative operations, surveillance, video surveillance systems, personal data, legislation.*